

с другой — его свойств как члена глагольного класса в аппарате номинативной функции. Прежде всего такое различие необходимо произвести для глагола *быть*. Испанский и ирландский языки, как известно, отчетливо различают то, что слито в других индоевропейских языках в одном глагольном слове. Испанское *ser* есть глагол-связка, средство вневременной предикации и принадлежит к аппарату синтаксической функции, испанское *estar* есть средство функции номинации, глагол со значением «пробывать во времени». Аналогично ему ирландское *táim*. Нельзя не процитировать, вместе с Бенвенистом, замечательную по ясности формулировку Шестедта: «Значение именного предложения делается очевидным, если противопоставить ему предложение с глаголом существованию. Именное предложение — это качественное уравнение, устанавливающее эквивалентность (полную или частичную, в зависимости от относительного объема субъекта и предиката) между двумя именными элементами. Предложение с глаголом *táim* выражает состояние и формы (*modalités*) этого состояния. Поэтому предикат именного предложения, даже когда он является прилагательным, выражает сущность предмета и передает неотъемлемую часть бытия субъекта, в то время как дополнение при глаголе существования выражает всего лишь обстоятельство и передает несущественный (хотя бы и постоянный) признак в способе бытия субъекта»²⁹.

Таким образом, глагольное предложение должно рассматриваться как такое расширение именного предложения, при котором к предикации, как утверждению вневременной связи признаков (это собственное содержание именного предложения), добавляется номинация способа бытия (это собственное содержание глагола как члена глагольного номинативного класса) и категория времени (это собственное содержание одной из категорий аппарата прагматической функции, а именно ее вторичного аппарата). Глагольное предложение является комплексным языковым образованием, сочетающим элементы из аппаратов всех трех функций.

Полная последовательность такова:

1) *Воин-победитель*, первичная именная синтагма с элементарной синтагматической связью, без предикации и модальности, а также без номинации способа бытия;

2) (*Этот*) *воин — победитель*, именное предложение; к тому, что имеется в первичной именной синтагме, добавилась предикация («морфемы спряжения», в смысле Л. Ельмслева), но нет номинации способа бытия и категории времени;

3) *Воину выйти победителем; Воину стать победителем*, глагольное предложение; к тому, что имеется в именном предложении, добавилась номинация способа бытия — «выйти», «стать», но категории времени здесь еще нет;

4) *Воин вышел победителем; Воин стал победителем*, глагольное предложение полного типа; к тому, что есть в предыдущем типе, добавилась категория времени.

Что касается модальности, то она в потенциальном виде имеется во всех приведенных формах и может реализоваться, когда они становятся высказываниями в акте речи. Но может и не реализоваться. Последнее имеет место в таких случаях, как (*Верно, что*) *воин вышел победителем*, где форма, стоящая вне скобок, собственную модальность не реализовала.

Легко видеть, что мы развиваем здесь идею Л. Ельмслева: «Наша теория отличается от классического учения в двух существенных пунктах. С другой стороны, мы отрицаем глагольный характер морфем спряжения, и рассматриваем эти морфемы как характеризующие не глагол, а все предложение. С другой стороны, мы признаем наличие таких морфем даже в

²⁹ Sjoestedt M. L. Description d'un parler irlandais de Kerry. Paris, 1938, p. 116; Benveniste E. La phrase nominale.— BSL, 1950, 46 (1), p. 35 (перепечатано в «Problèmes de linguistique générale».)